

**ЕРЕВАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ «АНАНИЯ ШИРАКАЦИ»
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

*Проект
Доктора филологических наук, профессора
М. Д. Амирханяна*

**АРАРАТ:
РУССКАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

26-29 сентября 2024 г.

ООО «МЕКНАРК»
Ереван - 2024

итакония. Это тоже факт самобытности. Находясь на границе христианского и мусульманского миров, армяне стали жертвами не только межцивилизационных, но и бытовых религиозных распри и войн, поэтому и армянское миропонимание представляется более остро выраженным в художественном слове, что особо вытукло проявляется в наших классических произведениях. История Арарата как символа жестко отражает перманентно итационизирующееся самосознание армян.

Арарат действительно является символом Армении, которым украшали и герб нашей страны, однако, прежде чем оказаться на гербе, в армянском национальном сознании он со временем приобрел разное содержание.

С Арарата начинается наша духовная эволюция, наша реальное существование и национальное миропонимание. «И захватил власть в стране великий царь Бил, который хотел подчинить себе всех братьев. И подчинился ему все, кроме Гайка, который возвел вверх по горам и достиг озера Ван и горы Арарат», – повествует армянский эпос [1, с.3]. Победив преследовавшего его Била, Гайк обосновался на склонах горы Арарат, объединил вокруг себя свой народ и назвал его лар, которого нашего поэта узнали персы и назвали по имени царя Арама армянами. Арарат в армянской эпической традиции – источник, который выводит в наше миропонимание с самых первых шагов на Земле, где бы мы ни находились.

Принятие христианства придало символу-источку более надвигшийся смысл. Арарат стал местом пристанища праотца Ноя (отца и город Нахичеван, из Нахичеван – по-армянски «наверх становясь»), что пытало наше национальное сознание идеей о происхождении всего человечества от армян, а Арарат воспринимался как его колыбель. В художественной литературе эта тема нашего эпического воображения, тем более что на поэтические реалии намекать не только поэтом Нахичеван. Надвигшийся армянский протаз, один из самых ярких основоположников армянской классической поэмы Раффи так описывает давнее библейское событие: «Когда Господь Бог очистил Землю с помощью потопа ... армянский праотец Ной стал первым, кто в начале Навасарда с вершины Арарата пустил в небо голубя – предвестника божественной любви. Затем, найдя из корыта, на склонах той же горы принес первую жертву во имя мира. Сын старого праотца Сем, поклонник традиций, спустился с Арарата в Тарон и построил себе жилье на склонах горы Сем, продолжает священный обет» («Самост») [7]. В данном отрывке Арарат символизирует не только начало всех начал,